

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Кыргызско-Российский Славянский университет

004600034

На правах рукописи

Чернов Владимир Алексеевич

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'В. Чернов'.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА
О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КАК ИНСТИТУТ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Специальность 23.00.04 - политические проблемы
международных отношений, глобального
и регионального развития

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Бишкек 2010

*Работа выполнена на кафедре
истории и культурологии гуманитарного факультета
Кыргызско-Российского Славянского университета*

Научный руководитель:	доктор политических наук, профессор <i>Хопёрская Лариса Львовна</i>
Официальные оппоненты:	доктор политических наук, профессор <i>Омаров Нур Мэлсович</i>
	кандидат политических наук, доцент <i>Иванов Спартак Геннадьевич</i>
Ведущая организация:	Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева, кафедра политико-правовых дисциплин

Защита состоится «12» марта 2010 г. в 15-30 на заседании диссертационного совета Д 730.001.07 по историческим и политическим наукам при Кыргызско-Российском Славянском университете по адресу: 720000, г. Бишкек, проспект Чуи, 44, ауд. 432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан «11» февраля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Кравченко Т.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования межгосударственной военно-политической интеграции на постсоветском пространстве обусловлена необходимостью формирования институтов и создания условий для обеспечения безопасности новых независимых государств, стабильного развития общества и соблюдения прав человека. Проблемы, возникшие с распадом СССР, наложились на процессы глобализации и связанные с ней угрозы и вызовы (гражданские войны, массовые нарушения прав человека и геноцид, терроризм, организованная транснациональная преступность), предупреждение которых и противостояние которым возможно только при условии сотрудничества в военно-политической сфере. Особое значение институционализация военно-политического сотрудничества имеет для государств Центральной Азии, военные и оборонные системы которых находятся в стадии становления.

Актуальность исследования региональных институтов обеспечения современной международной безопасности обусловлена непосредственно тем, что в настоящее время происходит реформирование универсальной системы безопасности (ООН), ставится вопрос об адаптации ООН к серьезному изменению международно-политического ландшафта, происшедшему за шесть с лишним десятилетий ее существования. Особенно актуальной эта проблема стала в связи с возникновением опасной тенденции использования военной силы против суверенных государств в обход ООН. Военные действия НАТО против Югославии, начатые в марте 1999 г. без санкции Совета Безопасности, явственно обозначили возможность эрозии роли ООН как центрального элемента современной международно-политической системы. Ответ на вопрос, какой она будет, зависит и от того, какими будут региональные системы безопасности.

На постсоветском пространстве уже накоплен опыт военно-политической интеграции, созданы две организации – «Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова» (ГУАМ) и «Организация договора о коллективной безопасности» (ОДКБ), которые апробируют различные модели обеспечения коллективной безопасности. Изучение и обобщение опыта их функционирования, несомненно, является

актуальным, поскольку позволяет строить прогнозы и разрабатывать практические рекомендации по совершенствованию региональной системы безопасности.

Разработанность темы исследования. Изучение процессов интеграции на постсоветском пространстве в контексте проблем безопасности началось относительно недавно, поскольку сам предмет исследования появился только в начале 1990-х гг. Тем не менее, уже накоплен достаточный массив литературы, позволяющей выделять различные аспекты интеграции и безопасности новых независимых государств. Их исследованию посвящены работы И.А. Абдуразакова, И.В. Волкова, А.Д. Джекшенкулова, Н. Исингарина, У. Касенсва, А.К. Керимбековой, Т.К. Койчуева, А.А. Князева, О. Молдалиева, Н.М. Омарова, Е.В. Павлова, С.И. Ревы, М.Н. Суюнбаева, А.Б. Элебаевой и многих других¹.

¹ *Абдуразаков И.А.* Внешняя политика как фактор обеспечения безопасности // Проблемы национальной безопасности Кыргызстана. – Бишкек: Институт социально-политических технологий, 2006; *Волков И.В.* Основные проблемы геополитического положения Центральной Азии в эпоху всемирной глобализации (на примере Кыргызстана). – Бишкек: КРСУ, 2006; *Джекименкулов А.Д.* Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. – М.: Научная книга, 2000; *Исингарин Н.* Проблемы интеграции в СНГ. – М., 1998; *Касенов У.* Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы. – Алматы, 1998; *Керимбекова А.К.* Введение в политологию безопасности. – Бишкек, 2000; *Койчурев Т.К.* Постсоветская Центральная Азия в мировой политике и экономике // Реформа. – 2006. – 4 (32), октябрь–декабрь; *Князев А.А.* Афганский кризис и безопасность Центральной Азии. – Душанбе: Дониш, 2004; *Молдалиев О.* Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии. – Бишкек, 2001; *Омаров Н.М.* Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. – Бишкек, 2008; *Павлов Е.В.* Политическая система переходного общества в условиях глобализации: центральноазиатская специфика. – М.–Бишкек: КРСУ, 2008; *Рева С.И.* Антитеррористическое сотрудничество в условиях глобализации: На материалах государств Центральной Азии. – Бишкек: КРСУ, 2007; *Суюнбаев М.Н.* Геополитические основы развития и безопасности Кыргызстана (глобальный, региональный и национальный аспекты). – Бишкек: ИИМОП КНУ, 2005; *Элебаева А.Б.* Политическая трансформация: опыт Кыргызстана в мировом контексте. – Бишкек, 2002.

В частности, И.В. Волков в результате исследования различных интеграционных институтов пришел к выводу, «что при всем разнообразии своей внешнеполитической деятельности интеграционные объединения в Центральной Азии заняли важное место в арсенале внешнеполитических инструментов, как в РФ, КНР, так и центральноазиатских государств. По-видимому, в силу определенных причин сложилась такая ситуация, в которой каждая из названных стран вынуждена придавать чрезвычайно большое значение региональной интеграции, поставив ее в число приоритетов своей внешней политики. Поэтому такие региональные объединения, как ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС, в разных конфигурациях компенсируют этот явный недостаток силы и имеют реальную возможность стать системообразующими элементами в области обеспечения стабильности и безопасности в Центральной Азии»¹. А.Д. Джекшенкулов, отмечая тенденцию формирования разнообразных региональных объединений, выделяет факторы включения различных государств и групп государств в мировой интеграционный процесс, без учета которых он будет носить декларативный характер².

Работ, посвященных институтам военно-политической интеграции, а тем более такому новому как ОДКБ, значительно меньше, что облегчает задачу их обзора. Так, в основном внимание исследователей сосредоточено на объективной необходимости создания этого института и его ярко выраженном центральноазиатском характере. О своевременности создания новой военно-политической структуры говорит Н.М. Омаров, который полагает, что, столкнувшись с ударом международных бандформирований (Баткенские события 1999–2000 гг.), Киргизская Республика проявила активный интерес к участию в Договоре о коллективной безопасности. Автор отмечает, что стремлением внести свой активный вклад в укрепление коллективной безопасности в СНГ объясняется решение руководства Киргизии о предоставлении, начиная с 2002 г., своей территории для авиакомпонента Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) ОДКБ в г. Кант³.

В то же время И.А. Абдуразаков выделяет новый в международной практике опыт: существование в Киргизии одновремен-

¹ Волков И.В. Указ. соч. – С. 44.

² Джекшенкулов А.Д. Указ. соч. – С. 58–59.

³ Омаров Н.М. Указ. соч. – С. 190.

но базы ОДКБ в Канте и американской базы «Манас». Он рассматривает этот факт как появление на мировой арене новых вызовов, требующих от всех, прежде всего от великих держав, принципиально иного подхода к обеспечению мира и безопасности. В этой связи могущественные государства, как он полагает, должны отказаться от претензий на мировое лидерство, что имеет для стран их военного присутствия особое значение¹. По-другому к проблеме подходит А.А. Куртов, по мнению которого теория так называемой «многовекторной» дипломатии мешает формированию в Центральной Азии эффективной системы безопасности. Основа же такой системы продумана и даже частично создана: в этом качестве выступает ОДКБ².

А.А. Казанцев, рассматривая создание ОДКБ на базе Договора о коллективной безопасности СНГ как новой организационной структуры для военно-политической интеграции стран-участников, приходит к выводу, что ОДКБ приобрела ярко выраженный центральноазиатский характер, т. к. четыре её участника расположены в Центральной Азии. В то же время, в этом регионе деятельность ОДКБ носит действительно характер многосторонней организации. ОДКБ показала определённую положительную динамику развития и способность к расширению, которая подтверждается созданием ПВО ОДКБ в сотрудничестве с ПВО СНГ, формированием миротворческого механизма организации, программой совместных действий по формированию системы информационной безопасности и рядом других факторов. В то же время исследователь отмечает, что военно-политическая интеграция в рамках новой организации имеет определённые сложности, связанные с созданием военной группировки в Центральной Азии, формированием объединённых военных систем, военно-техническим сотрудничеством, организацией системы миротворчества, финансированием программ³.

¹ Абдуразаков И.А. Указ. соч. – С. 297–298.

² Куртов А.А. Проблема обеспечения региональной безопасности и внешнеполитических приоритетов стран Центральной Азии в свете существования ОДКБ // Внешнеполитическая ориентация стран Центральной Азии в свете глобальной трансформации мировой системы международных отношений. – Бишкек: Общ. фонд А. Князева, 2009. – С. 82.

³ Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. – М.: Наследие Евразии, 2008. – С. 139–141.

О сложностях рассуждает и Е.В. Павлов, отмечая, что Киргизия позиционирует себя как последовательный взвешенный внешне-политический актор, стремящийся активно участвовать в работе таких структур, как СНГ, ШОС, ОДКБ и др., тем не менее, старается использовать своё членство в региональных структурах для извлечения максимальных политических и экономических дивидендов»¹. В. Парамонов, А. Строков, О. Столповский считают, что сотрудничество в рамках Договора о коллективной безопасности в 90-е гг. осуществлялось параллельно с аналогичными процессами в формате СНГ и в основном оставалось на уровне деклараций, не переходящих в практическую плоскость. Это, в свою очередь, привело к падению популярности ДКБ и сокращению числа его членов. Они напоминают, что в 1999 г. Договор не пролонгировали Узбекистан, Азербайджан и Грузия². Тем временем, С.И. Рева называет ОДКБ в числе таких международных институтов обеспечения безопасности, как Контртеррористический комитет (КТК) ООН, ОБСЕ, ШОС³, что, безусловно, подчеркивает перспективность этой организации.

Приведенные мнения исследователей свидетельствуют, с одной стороны, о заинтересованном отношении ученых к формированию, функциям, проблемам ОДКБ, с другой – об отсутствии систематизированного и специализированного исследования этой новой организации.

Объектом научного исследования является система международной безопасности, включающая универсальный (ООН) и региональные институты. **Предметом** исследования выступает Организация Договора о коллективной безопасности как институт межгосударственной военно-политической интеграции на постсоветском пространстве.

Целью диссертационной работы является исследование основных институциональных характеристик ОДКБ, направлений его развития и перспектив интеграции в систему международной безопасности, что предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

¹ Павлов Е.В. Указ. соч. – С. 107–108.

² Парамонов В., Строков А., Столповский О. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. – Бишкек, 2008. – С. 73.

³ Рева С.И. Указ. соч. – С. 77.

- рассмотреть основные парадигмы теории международных отношений, выделив аспект безопасности;
- представить характеристику универсальной системы международной безопасности, выявить ее проблемы и перспективы;
- проанализировать региональные международные системы безопасности в современных условиях;
- определить особенности формирования институтов военно-политического сотрудничества на постсоветском пространстве;
- изучить процесс политической институционализации ОДКБ;
- оценить перспективы ОДКБ как элемента системы международной безопасности.

Научная новизна диссертационного исследования состоит, во-первых, в самом предмете исследования – Организации Договора о коллективной безопасности, во-вторых, в том, что впервые в систематизированном виде представлена его характеристика по таким параметрам, как причины создания, этапы формирования, организационное строение, политические ориентации, военные операции, внутренние проблемы и перспективы включения в систему международной безопасности; в-третьих, в обосновании статуса ОДКБ как института военно-политической интеграции на постсоветском пространстве.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Оценка степени и способов обеспечения международной безопасности, а также рекомендации по ее построению зависят от теоретических подходов (парадигм) различных исследовательских школ к пониманию природы и характера международных отношений. В современных условиях неореализм оказался наиболее востребованной парадигмой, поскольку именно она позволяет обосновать необходимость сочетания политических и военных ресурсов при построении универсальной и региональной систем международной безопасности и объяснить место и роль современных военно-политических организаций.

2. Анализ универсальной системы международной безопасности (ООН) и аргументов необходимости ее реформирования позволяет доказать наличие новых ресурсов этой организации, в число которых может войти сотрудничество между ООН и ОДКБ, построенное на принципах партнерства, соучастия и дополняемости усилий.

3. Региональные соглашения и организации, обеспечивающие международную безопасность, играют важную роль в реализации идей и принципов, заложенных в Уставе ООН и лежащих в основе современного международного права. В условиях кризиса ООН именно региональные организации наиболее эффективно могут противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера.

4. ОДКБ имеет уникальное значение для военной безопасности постсоветских стран, прежде всего, государств Центральной Азии как единственная существующая в этом регионе многосторонняя структура с «силовым» элементом. ОДКБ, в отличие от ГУАМ, к настоящему времени завершила период организационного построения и является полноценным институтом региональной военно-политической интеграции.

5. В принятых политических документах ОДКБ определены основные параметры политического взаимодействия участников ОДКБ, а также направления ее международного сотрудничества в военно-политической сфере с другими региональными организациями и ООН. В настоящее время необходимо поставить вопрос о принятии всеобъемлющей и долгосрочной военно-политической доктрины ОДКБ, расширяющей базовые положения, сформулированные в её уставных и программных документах.

6. Перспективы дальнейшего развития ОДКБ связаны с повышением ее роли в международных отношениях. Предпосылкой реализации этих перспектив служат установки ООН на сотрудничество с региональными организациями, которые она рассматривает в качестве элементов новой системы коллективной безопасности в мире, способной противостоять новым вызовам и угрозам. Наиболее актуальными для ОДКБ задачами являются внутренняя консолидация организации, повышение её боевой дееспособности, дипломатические усилия по признанию её международным сообществом в качестве реального, а не декларативного военно-политического союза, несущего ответственность за значительную часть пространства Евразии.

Методологической основой исследования стал институциональный подход, рассматривающий внешнеполитические институты как формальную сферу межгосударственных отношений. Универсальный и региональные институты обеспечения международной безопасности рассмотрены как система учреждений и организаций,

упорядочивающих межгосударственные отношения с помощью материальных и идеальных (символических средств) и на основе фиксированных международных правовых норм.

Функционирование институтов международной безопасности исследовано в рамках парадигмы неореализма. Специфика и сложность исследования заявленной проблемы потребовали использовать общенаучные методы политико-правового, компаративистского, исторического, системно-структурного и структурно-функционального анализа.

Эмпирическую базу исследования составили следующие материалы: документы Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Безопасности ООН; нормативно-правовые и политические документы СНГ и ОДКБ; статьи и выступления политических и государственных деятелей; материалы региональных международных организаций; результаты политологических исследований; экспертные оценки и аналитические справки; материалы западной и постсоветской периодики.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы политологами, историками, государственными и военными структурами, органами безопасности при выработке стратегии и выборе форм международного сотрудничества в области обеспечения коллективной безопасности. Теоретические обобщения и выводы диссертации применимы в научном и учебном процессе в высших учебных заведениях, при разработке специальных и факультативных курсов.

Апробация результатов исследования. Положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в монографии «ОДКБ как институт межгосударственной военно-политической интеграции на постсоветском пространстве» (Бишкек: КРСУ, 2009, 10,5 п.л.), а также в пяти научных статьях (общий объем – 2,6 п.л.); две из которых – в ведущем рецензируемом журнале, определенном ВАК РФ, – «Вестнике КРСУ». Результаты исследования докладывались на ряде международных научно-практических форумов, «круглых столов», конференций, семинаров; апробированы автором в служебной деятельности.

Структура диссертации. Диссертационное исследование объемом 166 страниц состоит из введения, двух глав по три параграфа, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении раскрывается актуальность темы, описывается степень разработанности рассматриваемой проблемы, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи диссертационной работы, характеризуется ее теоретико-методологическая и эмпирическая база, формулируются научная новизна и основные положения диссертации, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, перечислены итоги апробации работы.

Первая глава «Теория и практика обеспечения международной безопасности» включает в себя три параграфа. В первом параграфе *«Основные парадигмы теории международных отношений: аспект безопасности»* исходя из того, что оценка степени и способов обеспечения международной безопасности, а также рекомендации по ее построению зависят от теоретических подходов (парадигм) различных исследовательских школ к пониманию природы и характера международных отношений, автор рассматривает концептуальные возможности каждой из трех основных парадигм современной международно-политической науки: реалистскую (включающую классический реализм и неореализм), либералистскую (традиционный идеализм и неолиберализм) и неомарксистскую.

Результатом этого рассмотрения стал вывод автора о востребованности в современных условиях неореалистской парадигмы, сформировавшейся в конце XX в. под влиянием критики реализма со стороны либерального и неомарксистского подходов. Особо отмечается, что концепции и принципы классического реализма в середине XX в. перестали позволять давать удовлетворительные объяснения новым явлениям в международных отношениях, прежде всего таким, как развитие международного сотрудничества и интеграционных тенденций. В свою очередь, либерализм и неомарксизм оказались не способны теоретически обосновать события на Балканах и Кавказе, кризис ООН и других международных структур, призванных обеспечивать международную безопасность, готовность новых «демократических» государств к применению силы при разрешении межгосударственных противоречий.

С точки зрения автора, в концептуальном плане для адекватного объяснения явлений современной международной политики

важны следующие теоретические «новшества» неореализма. Первое – рассмотрение государств как исходных единиц научного анализа необходимо осуществлять с учетом образуемых ими международных институтов, которые могут находиться в конфликте или сотрудничестве. Второе – при сохранении основного тезиса реализма о роли силы как главного инструмента достижения целей, расширение понимания силы за счет включения в ее структуру наряду с военной, правовой, информационно-коммуникативной, научной, финансово-экономической и институционально-организационной составляющих.

В условиях разбалансировки прежних механизмов функционирования международных отношений, разрушения сложившегося в XX в. баланса сил, возникновения новых государств и новых межгосударственных объединений, многообразных и многочисленных конфликтов нового типа, продемонстрировавших пренебрежение принципом верховенства универсальных ценностей, именно эти положения политического неореализма позволяют удовлетворительно объяснять динамично меняющуюся внешнеполитическую ситуацию и прогнозировать тенденции трансформации глобальной (ООН) и региональных систем поддержания международной безопасности.

Во втором параграфе *«Универсальная система международной безопасности: формирование, проблемы и перспективы»* представлена институциональная характеристика ООН как универсальной (глобальной) системы обеспечения международной безопасности. Дается анализ формально заявленных целей (круг вопросов, составляющих сферу её деятельности); функций и ролей, вытекающих из этих целей; средств их достижения и обеспечения (политико-правовых, силовых, экономических и прочих); учреждений (носителей институциональных функций); санкций, применяемых к политическим акторам, являющихся объектом воздействия ООН. Подчеркивается, что универсальная система международной безопасности основана на нормах Устава ООН, занимающего высшую позицию в иерархии международно-правовых норм, регулирующих различные аспекты международной жизни, в том числе и международную безопасность. В Уставе ООН сформулирована цель – «поддерживать международный мир и безопасность» и «принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угро-

зы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира».

Для достижения зафиксированной в Уставе цели и решения других задач ООН функционирует структура, которая включает: Генеральную Ассамблею ООН, Совет Безопасности ООН, Экономический и Социальный Совет ООН, Совет по Опеке ООН, Международный Суд ООН, Секретариат ООН; а также специализированные учреждения, такие как Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Международное агентство по атомной энергии, Всемирная организация здравоохранения и пр., занимающие свое место в регулировании отдельных областей международных отношений.

В параграфе рассмотрены десять основополагающих принципов международного права, к которым относятся: принцип суверенного равенства государств; принцип добросовестного выполнения международно-правовых обязательств; принцип мирного разрешения международных споров; принцип неприменения силы; принцип уважения прав человека; принцип невмешательства, который не распространяется на ситуации, ставящие под открытую угрозу мир и безопасность; принцип территориальной целостности, который ограничивается правом колониально угнетенных народов на самоопределение; принцип нерушимости границ, предполагающий несиловое разрешение территориальных споров; принцип равноправия и самоопределения народов; принцип сотрудничества.

Автор отмечает, что широко обсуждаемый кризис ООН заключается в нарушении именно этих принципов. В параграфе содержится достаточно подробный анализ дискуссии относительно путей реформирования этого института обеспечения международной безопасности, что позволяет в последующих параграфах обосновать наличие новых ресурсов ООН, в число которых может войти сотрудничество между ООН и Организацией Договора о коллективной безопасности, построенное на принципах партнерства, соучастия и дополняемости усилий.

Третий параграф назван *«Региональные международные системы безопасности в современных условиях»*. В настоящее время региональные системы коллективной безопасности представлены организациями на отдельных континентах и в регионах. Цели региональных систем совпадают с целями ООН, но существует ограничение – деятельность организации должна затрагивать ин-

тересы только государств региона и решать вопросы на территории своего региона. Отличительной чертой современного этапа является постоянное развитие институтов регионального сотрудничества, которые, охватывая весь спектр проблем безопасности, комбинируют инструменты, связанные с использованием военной и других видов силы, в стратегических и практических целях.

В результате сложились четыре модели регионального сотрудничества в области безопасности: альянсы (союзы), создаваемые для защиты от общих внешних и внутренних угроз и противников; коллективная безопасность, направленная на предотвращение и ограничение различных угроз миру; режимы безопасности, обеспечивающие неиспользование силы и уважение чужих границ, а также меры по контролю над вооружениями; сообщества безопасности, создаваемые для решения долгосрочных задач межгосударственной интеграции. Опыт показывает, что различные институциональные формы соответствуют различным аспектам безопасности в разных условиях.

Высшей стадией регионального интеграционного процесса выступает политический союз, в рамках которого государства проводят сближение своей внутренней, внешней, оборонной политики и политики национальной безопасности. В настоящее время успешная региональная интеграция состоялась только в Западной Европе, однако попытки создания тесного многостороннего сотрудничества между несколькими государствами предпринимаются и в других регионах мира.

Самостоятельным видом политического сотрудничества выступает региональное военное сотрудничество, которое осуществляется в формах соглашений по контролю над вооружениями и созданию мер по укреплению доверия и безопасности (МУДБ), организации гуманитарной помощи, миротворческих операций и принуждения к миру. Военно-политическое сотрудничество достигается, как правило, путем создания наднациональных региональных институтов, призванных обеспечить региональную безопасность и разрешение локальных конфликтов в соответствии с целями международной системы коллективной безопасности.

Эффективность их деятельности обусловлена соблюдением международных норм и характером взаимодействия с ООН. В этом контексте ОДКБ может рассматриваться в качестве главного меж-

государственного инструмента, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера на постсоветском пространстве.

Вторая глава «Организация договора о коллективной безопасности как институт военно-политической интеграции на постсоветском пространстве» также состоит из трех параграфов. В первом – «*Организационное оформление военно-политического сотрудничества на постсоветском пространстве*» – выделены основные этапы институционализации этого сотрудничества. Автор указывает, что к середине 90-х гг. наметились два варианта дальнейшего развития созданного в декабре 1991 г. Содружества Независимых Государств (СНГ). Первый – продолжение попыток сохранения интеграции в рамках всего Содружества. Вторым – развитие практического субрегионального сотрудничества в экономической и/или военно-политической сфере с участием групп государств, имеющих, с их точки зрения, общие интересы. Институтами военно-политического сотрудничества выступили региональные организации – ОДКБ, в состав которой вошли Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан, и ГУАМ, название которой сложилось из первых букв названий входящих в нее стран (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия).

Характерной чертой ГУАМ изначально стала ориентация на европейские и международные структуры. Политическая прозападная направленность ГУАМ стала ещё более заметной после того, как в 1999 г. Грузия, Азербайджан и Узбекистан вышли из Договора коллективной безопасности СНГ. Следует учитывать одну из главных особенностей ГУАМ, заключающуюся в том, что во всех странах-участницах, кроме Украины, произошли вооруженные внутренние конфликты, что предопределило основную для организации проблему – урегулирование региональных конфликтов. На саммите ГУАМ в 2007 г. было решено создать совместный миротворческий батальон ГУАМ, но это решение осталось формальностью. После Кавказского кризиса деятельность ГУАМ оказалась «замороженной», а перспективы неопределенными.

Целями и задачами другого регионального института – ОДКБ – является защита общекультурного, экономического и территориального пространства СНГ совместными военными методами

армий и вспомогательных подразделений министерств и ведомств стран-участниц СНГ от любых внешних военно-политических агрессоров, международных террористов, а также от природных катастроф крупного масштаба. До 2002 г. этот региональный институт именовался ДКБ (Договор о коллективной безопасности) и не имел четкой организационной структуры. С 1992 г. он прошел следующие этапы становления:

1) формирование договорно-правовой базы, соответствующей Уставу ООН, декларирующей неконфронтационный характер военно-политической интеграции постсоветских стран и предусматривающей постоянно действующие механизмы контроля и координации политики в сфере безопасности государств-участников ДКБ;

2) обозначение основных направлений интересов ДКБ – западного, представленного союзом Белоруссии и России, кавказского и центральноазиатского;

3) кризис системы ДКБ, вызванный недостаточной эффективностью договора, в частности, неспособностью ДКБ содействовать разрешению конфликтов внутри зоны своей ответственности – в Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии, и выразившийся в выходе из Договора в 1999 г. Азербайджана, Грузии и Узбекистана;

4) преобразование ДКБ в ОДКБ, т.е. в международную региональную организацию с четкой структурой, полномочиями и функциями, и обладающую статусом наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН;

5) активное развитие перспективных направлений взаимодействия стран-участниц: проведение полномасштабных войсковых коллективных учений; создание коллективных сил – Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) в Центральной Азии, а позднее Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР); размещение Авиабазы коллективных сил в г. Кант; миротворчество и антитеррористическое сотрудничество.

Автор приходит к выводу, что процесс становления ОДКБ, в основном, завершился; этот институт региональной интеграции принял современную конфигурацию, а для Центральной Азии стал альтернативным механизмом безопасности, объединив, за исключением Туркмении, все страны региона.

Во втором параграфе «Военно-политическая институционализация ОДКБ» показано формирование политических параметров

организации, которые фиксируются в ее основных политических документах. В принятой в 1995 г. «Концепции коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности» определены следующие основные принципы: неделимость безопасности; агрессия против одного государства-участника рассматривается как агрессия против всех государств-участников; равная ответственность государств-участников за обеспечение безопасности; соблюдение территориальной целостности, уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела и учет интересов друг друга; коллективность обороны, создаваемой на региональной основе; принятие решений по принципиальным вопросам обеспечения коллективной безопасности на основе консенсуса; соответствие состава и готовности сил и средств масштабу военной угрозы.

Если Концепция была направлена на закрепление принципов и целей деятельности внутри военно-политического объединения, то второй документ - «Декларация государств-участников Договора о коллективной безопасности» (1995 г.) определял «внешние» амбиции и цели организации. В Декларации провозглашалось, что ДКБ рассматривается как важный вклад в укрепление общеевропейской безопасности, а также стабильности в Азиатском регионе, подтверждалась готовность государств-участников действовать в соответствии с Уставом ООН, документами ОБСЕ и другими международными обязательствами. В Декларации впервые была высказана идея, что ДКБ закладывает основу создания новой структуры безопасности на международной арене и намерена эффективно решать новые задачи в области безопасности и сотрудничества, предпринимая региональные меры укрепления стабильности.

В мае 2000 г. Минская сессия Совета коллективной безопасности (СКБ) заявила о необходимости наращивания военно-политической интеграции, о приоритетном характере военно-политических отношений между государствами-участниками ДКБ по сравнению с военными связями и контактами с третьими странами. Тогда же были приняты Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества, Соглашение о статусе формирования сил и средств системы коллективной безопасности на территории государств-участников Договора и другие документы, подтверждающие намерения сформировать единую систему коллективной безопасности. В 2001 г. принято решение о создании

военной составляющей Договора – межгосударственного органа военного управления системы коллективной безопасности государств-участников ДКБ и Коллективных сил быстрого развертывания Центральноазиатского региона (КСБР). Таким образом, осуществился переход от декларативных заявлений к формированию структуры, обладающей реальными материальными и организационными ресурсами.

Завершение процесса военно-политической институционализации произошло 14 мая 2002 г., когда было решено преобразовать ДКБ в международную региональную организацию – «Организацию Договора о коллективной безопасности», а также принять Устав ОДКБ и Соглашение о правовом статусе ОДКБ, в которых сохранился принцип приоритетности отношений между государствами-членами Организации в сфере военно-технического и военно-экономического сотрудничества.

Важнейшим политическим шагом, продемонстрировавшим консолидированную позицию ОДКБ, стала Декларация (сентябрь 2008 г.), содержащая негативную оценку агрессии Грузии в Южной Осетии и поддержку позиции России в Кавказском кризисе. В настоящее время стоит вопрос о принятии всеобъемлющей и долгосрочной военно-политической доктрины ОДКБ, расширяющей базовые положения, сформулированные в её уставных и программных документах.

Третий параграф – *«Перспективы ОДКБ как элемента системы международной безопасности»*. Поступательный процесс формирования ОДКБ как института регионального военно-политического сотрудничества на постсоветском пространстве актуализировал задачу повышения его роли в международных отношениях, с чем, по мнению автора, связаны перспективы дальнейшего развития организации. Предпосылкой реализации этих перспектив служат установки ООН на сотрудничество с региональными организациями, которые она рассматривает в качестве элементов новой системы коллективной безопасности в мире, способной противостоять современным вызовам и угрозам. В списке угроз находятся: война между государствами; насилие внутри государств, включая гражданские войны, массовые нарушения прав человека и геноцид; нищета, инфекционные болезни и экологическая деградация; ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие; терроризм; транснациональная

организованная преступность. Эти же угрозы названы в качестве основных и в документах ОДКБ, более того, ОДКБ обладает позитивным опытом предотвращения региональных конфликтов и миротворчества, имеет определенные успехи в решении одной из задач организации – создания антинаркотического «пояса безопасности» в Центральной Азии, что создает основу для эффективного сотрудничества ОДКБ и ООН.

Исходя из того, что ОДКБ располагает необходимыми механизмами для активного участия в усилиях мирового сообщества по упрочению мира и международной безопасности, в июле 2009 г. она обратилась к Генеральному секретарю ООН с просьбой о включении в повестку дня 64-й сессии Генассамблеи ООН пункта о сотрудничестве между ООН и ОДКБ на регулярной и упорядоченной основе, которое может осуществляться в таких ключевых сферах, как сотрудничество в области военно-политической безопасности, адекватного коллективного противодействия международному терроризму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, организованной транснациональной преступности.

Принципиально значимо, что сотрудничество ООН и ОДКБ может помочь налаживанию отношений с НАТО, которая до настоящего времени «как бы не замечала» ОДКБ. В случае подписания Соглашения между ООН и ОДКБ появится реальная возможность использовать заинтересованность НАТО в обеспечении миротворческой операции в Афганистане для организации взаимодействия НАТО и ОДКБ «на равных». Автор отмечает, что, обсуждая международные перспективы ОДКБ, следует учитывать мнение З. Бжезинского о том, что договор НАТО – ОДКБ может способствовать созданию мировой системы безопасности под эгидой США.

Эта позиция основывается на реалистской теории гегемонистской стабильности, в соответствии с которой международные институты создаются доминирующими державами во время периодов их гегемонии, а стабильность международных институтов увязывается с распределением мощи. Но по совпадающему мнению руководства ООН и ОДКБ, подходы, «которые лишь отражают грубое распределение силы и никак не пытаются укрепить международные принципы», не способны противостоять вызовам безопасности в XXI в.

В Заключении сделаны выводы и предложены основанные на них рекомендации:

1. В настоящее время неореализм является наиболее востребованной как политиками, так и исследователями международной безопасности теоретической парадигмой, в рамках которой возможно обосновать роль военно-силовых компонентов в деятельности международных политических объединений.

2. Международная безопасность представляет собой систему совместных действий государств всего мира или определенного географического региона, предпринимаемых для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира. Поэтому ООН как универсальная система обеспечения международной безопасности должна уделять больше внимания сотрудничеству с региональными организациями в целях обеспечения региональной безопасности и разрешения локальных конфликтов.

3. ООН в условиях своего реформирования должна опираться не только на Вооруженные Силы ООН, но и военно-силовые ресурсы созданных в последние годы региональных организаций обеспечения международной безопасности. С этой точки зрения, ОДКБ может рассматриваться ООН в качестве главного партнера, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера на постсоветском пространстве.

4. ОДКБ имеет уникальное значение для военной безопасности постсоветских стран, прежде всего, государств Центральной Азии, как единственная существующая в этом регионе организация, обеспечивающая его военно-политическую интеграцию.

5. ОДКБ находится на завершающем этапе своей политической институционализации и в перспективе она должна стремиться стать элементом будущей более масштабной континентальной системы.

6. Для реализации позитивных тенденций развития ОДКБ наиболее актуальными задачами являются внутренняя консолидация организации, адекватная и своевременная реакция на новые вызовы и угрозы, строгое соблюдение международных принципов, что одновременно выступает необходимым условием её признания международным сообществом в качестве реального и эффективного института обеспечения коллективной безопасности.

Основные положения диссертации опубликованы автором в следующих работах:

Монография:

1. ОДКБ как институт межгосударственной военно-политической интеграции на постсоветском пространстве. – Бишкек: КРСУ, 2009. – 10,5 п.л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

2. Формирование системы коллективной безопасности постсоветских государств // Власть. – М., 2009. – № 8. – 0,5 п.л.

3. Система коллективной безопасности на постсоветском пространстве // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2010. – Т. 10. – № 1. – 0,6 п.л.

Статьи в научных сборниках и журналах:

4. Дилемма безопасности как межгосударственная и внутригосударственная проблема // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – Ростов н/Д., 2009. – № 3. – 0,5 п.л.

5. ОДКБ: формирование современной системы безопасности на постсоветском пространстве // Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2009. – № 4. – 0,5 п.л.

6. «Новая волна» неореализма // Диалог цивилизаций. – Бишкек, 2009. – № 9. – 0,5 п.л.

Чернов Владимир Алексеевич

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КАК ИНСТИТУТ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата политических наук**

Подписано к печати 09.02.2010 г.
Печать офсетная. Формат бумаги 60x84 $\frac{1}{16}$
Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 21

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2